

Свобода после либерализма: Как либеральная традиция повлияла на республиканскую

Научный руководитель – Глухов Алексей Анатольевич

Финиарель Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: finearalex@gmail.com

Базовое определение свободы, которое обычно первым приходит на ум, когда мы задумываемся об этом понятии, состоит в том, что свобода - это возможность делать то, что хочется. Однако у этого взгляда две проблемы. С одной стороны, отказавшийся от желаний раб с точки зрения этой теории становится свободен. С другой же, человек, действующий под влиянием сиюминутных желаний наперекор собственным интересам, например, под влиянием зависимости, всё равно оказывается свободен. Таким образом, возникает зазор между сиюминутными желаниями, чаще всего обусловленными внешними обстоятельствами, и некоторым внутренним, истинным Я, существующем вне зависимости от обстоятельств.

Именно этот зазор долгое время определял то, как формировались представления о свободе в различных философских системах. Так, греки под свободной жизнью понимали ту жизнь, которая не связана с обеспечением проживания. Поэтому свободными в их понимании могли быть только люди, не занятые в сельском хозяйстве или ремесленном производстве и имеющие возможность принимать участие в политической жизни, тогда как рабы и метеки были необходимы для обеспечения им условий существования, позволяющим вести такую не зависящую от природных обстоятельств деятельность.

Однако уже Платон с Аристотелем начинают переосмысливать эту традицию, отмечая, что политическая жизнь тоже связана с необходимостью обеспечения внешних условий существования, пусть это уже не условия существования индивидуального человека, а полиса, и начали превозносить как подлинно свободную жизнь философа, теоретика, поскольку она не связана ни с какой практической деятельностью и полностью сводится к созерцанию. Эту логику уже после упадка полисного античного мира доводит до предела Августин, разводя жизнь деятельную, к которой относится уже и политическая активность, и жизнь созерцательную, которой занимаются философы.

Если в античности идея свободы была нужна для того, чтобы очертить ситуации не-свободы и была в этом смысле негативной, то средневековые христианские теоретики сформулировали нормативную идею, заключающуюся в представлении, что свобода состоит в том, чтобы добровольно следовать воле Бога. Это представление продержалось вплоть до Нового времени, когда Бог был вытеснен из культурной и научной жизни и заменён разумом. Собственно говоря, Иммануил Кант, разводя «мир природы» и «мир свободы» в своей этической теории заменяет волю Бога как раз на веление разума. У Гегеля разум заменяется абсолютным духом, а у Маркса историческим процессом, которые в обоих случаях направляют человечество к осознанию и осуществлению собственной свободы.

Альтернативой этой концепции нормативной свободы послужил либерализм, возникший в XVII веке, как реакция на становление государства и его попытки вмешиваться в частную жизнь граждан. Не случайно у истоков либерализма стоит главный теоретик

государства - Томас Гоббс. Либералы проецировали свои представления о государстве на прошлое и обнаруживали в «свободе древних» такой же источник вмешательства, как и в самом государстве, стремившемся навязать им то, как надо жить. Как результат, свободным начинают считать действие, не ограниченного государственным или каким-либо другим вмешательством. Поэтому любые внешние ограничения, накладываемые на человека, либералы воспринимают как ограничение свободы. Обусловленность же действия какими-либо внешними обстоятельствами, кроме собственно вмешательства, либералов не интересует.

С этим подходом не соглашаются нео-республиканские теоретики, пытающиеся реконструировать и реконтекстуализировать представление о свободе, существовавшее, по их мнению, до возникновения либерализма. Они полагают, что либерализм одновременно не способен учесть некоторые виды ограничения свободы и заодно считает ограничением свободы то, что таковым не является. Так, либерализм слеп к ситуациям, когда человек вынужден подчиняться чужой воле в силу внешних обстоятельств, не являющихся вмешательством, то есть, по сути, к той ситуации, против которой пытались защититься греки. Например, работник может быть вынужден подчиняться воле работодателя даже в том, что не оговорено их договором, потому что иначе он рискует потерять работу и остаться без средств к существованию. При этом, с точки зрения либеральной теории, санкционированное самим субъектом вмешательство как раз-таки будет являться нарушением его свободы, несмотря на то, что отвечает его волеию. Так, Одиссея, которого матросы привязали по его просьбе к мачте, чтобы он мог послушать сирен, либералы будут считать ограниченным в свободе, а нео-республиканцы - нет.

Чего не делают нео-республиканцы в сравнении с тем, что они называют республиканской традицией, так это не проводят различия между миром природы и миром свободы. Как и либералы, они говорят скорее о пространстве, которое мы можем очертить для свободного действия законодательным путём, хотя в отличие от либералов, они не будут считать законотворчество ограничением свободы. Поэтому и само их определение свободы, характеризующее её как отсутствие *произвольного* вмешательства, выглядит скорее как дополнение либерального определения, чем как воспроизведение предшествовавших либерализму идей.

Источники и литература

- 1) Арндт Х. (2000). *Vita activa, или О деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина. — СПб.: Алетейя.
- 2) Берлин, И. (1998). Две концепции свободы. Современный либерализм, сс.19-43.
- 3) Кант И. (1965) Основы метафизики нравственности. (С рецензией на книгу И. Шульца. 1783) // Сочинения в шести томах. — М.: «Мысль». — Т. 4. Ч. I. — С. 211—310
- 4) Констан Б. (1993). О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей, – Полис. Политические исследования. № 2.
- 5) Скиннер К. (2006) Свобода до либерализма /пер. с англ. А. В. Магуна; науч. ред. О. В. Хархордин. — СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге.
- 6) Pettit, P. (2013). *A Theory of Freedom*. New York, NY: John Wiley & Sons.